

# **ВЛАДИМИР ЗОРИН: «ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ — ЭТО И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ»**

**В последние годы в нашу социальную жизнь, а значит и в школу, пришли такие не знакомые прежде понятия, как переселенцы, иммигранты. Этот процесс во многом затрагивает сферу образования: детям переселенцев нужны дополнительные места в школе, учебники, многие нуждаются в обучении русскому языку. А тем ребятам, семьи которых приехали из «горячих точек», из зоны военного конфликта, нужна ещё помощь психологов, социальных педагогов. И все школьники — и мигранты, и дети коренных жителей России — нуждаются в воспитании уважения к людям иной культуры, языка, веры.**

**Руководителям региональных систем образования весьма полезно знать нынешние проблемы миграции, чтобы грамотно выстраивать образовательную политику в отношении этой категории детей и их родителей. Об этом наш корреспондент беседует с министром РФ по вопросам национальной политики Владимиром Зориным.**

— Предваряя ваши вопросы, хочу поздравить редакционный коллектив «Народного образования», читателей и учительский корпус с 200-летием старейшего, авторитетного российского педагогического журнала, великого труженика и сеятеля «разумного, доброго, вечного», проводника подлинного гуманизма.

— **Владимир Юрьевич, недавно Российское телевидение показало фрагмент Вашего общения с главой государства. Владимир Путин подчеркнул, что в Вашем ведении находится гармония межнациональных отношений, согласия наших народов... Какие первоочередные задачи стоят перед Вашим ведомством?**

— Президент подчеркнул во время беседы, что проблемы межэтнических отношений, национально-культурного развития наших народов имеют первостепенную важность. В их благоприятном решении он видит залог устойчивого развития российского общества.

Особенно внимательно Владимир Путин относится к национальному образованию, изучению родных языков. Сегодня в нашей стране изучают 80 языков народов Российской Федерации. Газеты и журналы издаются на 69, а радио- и телевидение ведётся на 59 языках. Мы подробно обсудили с Президентом концепцию государственной национальной политики, способы её конкретного воплощения в жизнь.

— **В реализации концепции активно участвуют представители общественных, правозащитных организаций, которые имели не только «совещательный», а, как мне показалось, в чём-то и решающий голос.**

Недавно, к примеру, мы готовили доклад для Комитета ООН по расовой дискриминации. Высокая международная инстанция запросила альтернативный доклад по той же проблематике у неправительственных организаций России. С общественностью мы сотрудничаем постоянно. Её видение той или иной ситуации может не совпадать с официальной точкой зрения, но в результате сопоставления позиций проблема становится более ясной, объёмной. В стране зарегистрировано сегодня более 10 тысяч национальных общественных организаций, 300 национально-культурных автономий, создано 200 национально-культурных центров и домов дружбы. Президент России поручил изучить вопрос об увеличении числа школ и классов, где изучаются национальные языки, об открытии национальных театров и музеев в российских городах и сёлах.

**Зорин Владимир Юрьевич**

родился в 1948 г. в Виннице. По окончании в 1970 г. Ташкентского института народного хозяйства преподавал экономику в вузе. Работал в комсомольских, партийных и советских организациях Узбекской ССР. В 1991 г. окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. С 1991 г. — заместитель постоянного представителя Узбекистана в Москве. В 1991–1993 гг. — координатор исполкома Международного движения демократических реформ по связям с союзными республиками, а затем со странами СНГ. С 1993 г. работал экспертом, консультантом по вопросам финансов, региональной политики и инвестиций в коммерческих структурах, преподавал историю в средней школе Москвы.

В 1995 г. избран в Государственную Думу. С января 1996 г. — председатель Комитета Госдумы по делам национальностей, член Государственной комиссии РФ по урегулированию кризиса в Чеченской Республике. В качестве члена межпарламентской ассамблеи ОБСЕ принимал участие в изучении кризисной ситуации в Югославии. Заместитель полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе, с декабря 2001 г. — министр РФ по национальной политике.

Автор книг «Чечня: кремнистый путь к миру (Дневник не для себя)» (М., 1997), «Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики» (М., 2002), соавтор книг «Чеченский конфликт» (М., 1996), «Национальная политика России: история и современность» (М., 1997). «Русский народ в национальной политике XX века» (М., 1998) и других.

Женат, воспитывает дочь и троих сыновей.

В современной России насчитывается около 500 профессиональных и национальных театров, почти 20 000 музеев, половина которых — краеведческие.

При Правительстве РФ существует Консультативный совет по федеральной и национально-культурной автономии, в который входят все лидеры автономий — 15 человек, а также представители федеральных общественных организаций.

Атмосфера диалога и партнёрства присуща и Национальному комитету по проведению 10-летия коренных народов мира, который я возглавляю.

**— Со времени первого в истории ООН Международного совещания, посвящённого проблемам коренных малочисленных народов Севера России, прошло около 10 лет. Нельзя ли подробнее рассказать об участии государства в судьбе аборигенов Севера?**

— Арктические цивилизации складывались на протяжении веков усилиями северных этносов, вырабатывали особый механизм взаимоотношения с природой, основанный на гармонии бытия, взаимосвязи всего сущего. Вклад арктической цивилизации в мировую культуру велик и пока ещё по-настоящему не оценён.

Исправить ошибки, несправедливость по отношению к коренным народам каждая страна пытается по-своему. В Америке их называют «первыми нациями», в отличие от «вторых наций», которые составляют основу этих стран и являются потомками завоевателей материка. История России складывалась иначе. Освоение Сибири проходило в границах единой Российской империи, а жизнь народов северной сибирской стороны регламентировал царский Устав 1822 года.

Советская система государственной поддержки коренных народов развалилась. Годы «перестройки» осложнили ситуацию, особенно для народов, находящихся на грани исчезновения. Кроме них, есть народы с численностью до нескольких тысяч человек и крупные этносы северных автономных округов.

За минувшие десять лет реализованы две федеральные целевые программы: «Государственная программа развития экономики и культуры малочисленных народов Севера» (1991–1995 гг.) и «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года». Введены в эксплуатацию более 450 тысяч квадратных метров жилья, школы и дошкольные учреждения на 5,5 тысячи мест, больницы и фельдшерско-акушерские пункты, Дома культуры и клубы, цеха по переработке продукции традиционных отраслей хозяйствования. С сожалением скажу, что пока в разных регионах удалось сделать от 6 до 30 процентов намеченного.

В 2001 году принята федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года». Большую часть программы — 55% — должны обеспечить бюджеты субъектов Федерации, 33% — федеральный бюджет, остальное — привлечённые средства спонсоров. В ре-



гионах есть свои аналогичные программы. Большой вклад на федеральном уровне внесла программа «Дети Севера» в рамках Президентской программы «Дети России».

— **Владимир Юрьевич, после некоторых позитивных изменений в судьбе вынужденных переселенцев Северного Кавказа, их активного возвращения из Ингушетии в Чеченскую Республику, не пришёл ли черёд обустроить жизнь русских переселенцев? Появилась ли возможность обратить внимание на соотечественников из ближнего зарубежья, не по своей воле обосновавшихся в Центральной России и других уголках страны?**

— Если говорить о вынужденной миграции, то первыми беженцами и жертвами конфликта в Чечне стали именно наши русские и русскоязычные сограждане. У миграции есть некий этнический портрет: в общих миграционных потоках русские занимают 70–75% как самый большой народ России. Но миграционную политику мы строим прежде всего на безусловном соблюдении прав человека и нормах гуманизма, одинаково распространяя их на русских, татар, чеченцев, ингушей, корейцев...

Российская Федерация по интенсивности миграционных процессов и привлекательности для постоянного места жительства вышла на третье место в мире после США и Германии.

Внутренняя миграция составляет сегодня более 30 млн человек. Переезд наших граждан осуществляется преимущественно с Севера и Дальнего Востока в центральную Россию, в южные регионы — таковы векторы миграционных потоков. Отмечен прирост в Тюменской и Омской областях, в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. В целом в 23 субъектах Федерации увеличилось население.

За эти годы мы не утратили ни одного этноса. Даже одна из самых малочисленных народностей — тофалары, проживающая на горном плато в Иркутской области, выросла на 24 человека...

Правильная миграционная политика — важный экономический и социальный ресурс, экономическая категория, без которой немыслима стратегия развития государства.

— **По данным Федеральной миграционной службы МВД России, у мигрантов уровень рождаемости приблизительно в два раза выше, чем у коренных жителей, хотя кочующие люди обзаводятся потомством в крайне незащищённой социальной среде. Чем Вы можете это объяснить?**

— Всплеск рождаемости у мигрантов, вероятно, свидетельство их сельской ментальности. Процесс урбанизации, в который вовлечена и Россия, заметно повлиял на прирост и абсолютные показатели рождаемости. Причин тому много, хотя тенденция увеличения рождаемости отмечена во многих субъектах Федерации...

— **Владимир Юрьевич, Вы — столичный житель, но в общую тенденцию не вписываетесь: у Вас четверо детей. Может быть, вы самый многодетный министр России...**

— Это дань семейной традиции. Мы с женой считаем, что в нормальной русской семье должно воспитываться не меньше трёх детей. У нас в России многое может поправиться в жизни и в нравственности, если мы будем возрождать значение и роль семьи, почитать историю предков, свою родословную. Как говорил Павел Флоренский, если есть родовая история, то у страны есть и родовое будущее.

В российской семье, традиционно многодетной и чадолубивой, принято было чтить предков, знать их поимённо до седьмого колена. Но за бурный XX век многое было утрачено, и семейные, родовые ценности нужно восстанавливать.

Когда я работал учителем в средней школе, то в качестве домашнего задания ученикам предлагал составить генеалогическое родовое древо их семей. Печально, но только каждый третий ученик мог назвать по именам бабушек и дедушек,

**К коренным малочисленным народам Севера официально отнесено 30 народов, проживающих в 27 субъектах российского Севера (включая Сибирь и Дальний Восток). Это — алеуты, долганы, ительмены, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, негидальцы, ненцы, нганасаны, нивхи, ороки, орочи, саамы, селькуны, таледты, тофалары, тувшицы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, игорцы, звенки, звены, энцы, эскимосы, юкагиры. Численность колеблется от 179 человек (ороки) до 34 тысяч (ненцы). Общая численность коренных малочисленных народов Севера достигает 200 тысяч человек.**



и лишь каждый пятый был способен восстановить родословную до 4–5-го колена... Это результат нашей драматической истории.

А между тем родословное древо должно быть в каждой семье и размещаться в рамочке за стеклом на самом почётном месте. В семье, на мой взгляд, непременно должны быть музыкальные инструменты и живые (не репродукции!) картины: акварель, живопись. И, разумеется, должен царить культ матери, трудолюбия, культ знаний, культ книги... Конечно, культ Родины, государства.

Россия в середине 90-х находилась на грани распада. Что её спасло? Прежде всего, государственническая позиция русского народа; многие руководители субъектов Федерации своей взвешенной политикой, стилем руководства обеспечили целостность и сохранность государства — этой абсолютной нашей ценности. Надо ли доказывать: русские — опора российской государственности, и межнациональные отношения в стране во многом определяются самочувствием русского народа. Потребности и интересы русского народа должны находить отражение в федеральных и региональных программах, постоянно учитываться в политической, экономической и культурной жизни республик и автономных образований Российской Федерации. В равной мере не следует забывать о самочувствии других этносов — больших и малых.

Представьте только на минуту, что стало бы со страной, если бы, скажем, Ханты-Мансийский автономный округ, обладатель 80-процентного запаса полезных ископаемых, затеял игры в суверенитет?! Что произошло, если бы к хору «независимых субъектов» присоединилась Чувашия, титульная нация которой — четвёртый по величине этнос Российской Федерации?

Сегодня опасность дезинтеграции отодвинута, и Россия почувствовала себя единой страной, если хотите, единой гражданской нацией. И не случайно В.В. Путин употребил термин «единый российский многонациональный народ». Такое ощущение появилось много позже, чем в других новых независимых государствах. Может быть, это специфически российский менталитет, когда люди даже на бытовом уровне чувствуют свою сопричастность, ответственность за то, что происходит на всём пространстве страны. Сейчас обстановка стабильная. Время сепаратизма прошло, но сказать, что опасность распада безвозвратно миновала, я пока не могу. Отрадно, что крупных межэтнических, межконфессиональных противоречий, столкновений на территории страны нет, а те, что были, находятся в стадии урегулирования. Имею в виду в первую очередь чеченскую трагедию.

Правда, явления бытовой ксенофобии, бытового национализма, антикавказские и антирусские настроения у части населения присутствуют. Но, я думаю, общество способно им противостоять на государственном уровне, на уровне институтов гражданского общества, образовательной политики.

Нам всем важно понять: те, кто покушаются на национальную самобытность, ценности иноэтнической среды, посягают на основы общежития. И поэтому таких людей ждёт справедливое и неотвратимое наказание, наконец, общественное негодование.

**— Сегодня справедливые нарекания педагогического сообщества вызывают современные школьные учебники, не отличающиеся политической корректностью. Ваше ведомство как-то реагирует на это?**

— Совместно с Министерством образования мы провели конференцию, посвящённую содержанию учебников истории. Рекомендация обоих министерств и научного сообщества такова: излагать консолидированную точку зрения на отечественную историю, особенно на вопросы, посвящённые межнациональным отношениям. Ведь в сложной биографии нашей страны немало неоднозначных фигур, равно как и спорных мнений современников. Так, к примеру, в городе Грозном на одном из складов я обратил внимание на несколько бюстов заместителя Кавказа генерала А. Ермолова. Оказалось, что чеченцы иначе относятся к герою 1812 года, чем жители Центральной России... Бронзовому царскому сановнику мстили — пачкали краской, взрывали. Администрация республики после надругательства над памятником на месте разрушенного монумента монтировала очередную бронзовую копию. Этот пример говорит о том, что необходимо общественное согласие и объективная оценка роли личности не только с официальной, общегосударственной точки зрения, но и с точки зрения тех народов, с которыми взаимодействовал исторический деятель.

Историки должны понимать (особенно историки, пишущие учебники для школ): от их объективности многое зависит. Один из американских демократов говорил, что хорошая школа для защиты демократии стоит больше, чем развёрнутая армия. Перефразируя его, добавлю: хороший учебник истории значит для межнационального, межконфессионального сотрудничества больше, чем сотни лекций, митингов и всевозможных фестивалей, конкурсов.

**— Есть у мигрантов ещё одна сложная проблема — знание русского языка. Процесс их адаптации довольно болезненный, отражает душевное смя-**



тение вновь прибывших. Люди, переехавшие в Москву из ближнего зарубежья в зрелые годы, без слёз не могут рассказывать о своём вращении в российскую почву. На них семья — забота о младших и престарелых, забота о хлебе насущном, об образовании детей.

**«Новая Россия», избавленная от романтизма всеобщего благодетельствования, не стремится собрать под свои знамёна «пролетариев всех стран» бывшего СССР. У неё появляются свои избыточные трудовые ресурсы. Поэтому наниматели или кадровые агентства в качестве неперемного условия выдвигают требование — знать русский разговорный язык. А ведь не все владеют им.**

— Объективности ради замечу, что соискатели российских вакансий и их дети в этом случае пожинают горькие плоды этнополитических процессов последнего десятилетия. Недальновидные лидеры государственных новообразований искусственно сужали ареал русского языка, вытесняли его на обочину культуры. Не считаясь с тем, что русский язык признан Уставом СНГ языком межнационального общения, его лишали «гражданства».

Руководители бывших союзных республик сокращали школы с преподаванием на русском, закрывали их, запрещали продажу книг русских классиков, сокращали вещание радио и ТВ из Москвы. За это расплачиваются мигранты из стран СНГ, решившие трудоустроиться в России. Если старшие поколения, сформировавшиеся в советскую эпоху, не утратили навыков русской устной и письменной речи, то дети, молодёжь изъясняются плохо или вовсе не говорят по-русски. А кадровые агентства, заинтересованные в трудоспособных, молодых специалистах, как правило, оговаривают в условиях найма — и это естественно — владение государственным языком страны пребывания.

**— В дальнем зарубежье языковую проблему мигрантов решают с помощью разнообразных курсов, школ, программ и т.д. Как при государственной поддержке, так и с помощью частных по-**

**жертвований. В некоторых странах инициаторами такого языкового ликбеза выступают культурные центры диаспор, воскресные церковные школы. А как в России обстоит дело с обучением мигрантов русскому языку?**

— В России в силу ряда обстоятельств к этой проблеме в общегосударственных масштабах ещё не обращались. Вероятно, новый закон России «О гражданстве», «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» подтолкнул исполнительную и законодательную власти к заимствованию мировой практики, использованию опыта культурной революции в СССР, когда за букварь садились стар и млад, когда создавались азбуки и словари, разговорники младописьменных и бесписьменных народов.

Адаптация иммигрантов в иноязычной среде — безусловно, важный аспект иммиграционной политики, но не единственный. Объективно русский язык остаётся одним из мировых языков. На нём распространяется колоссальный объём научно-технической, образовательной информации. Следовательно, приобщение к русскому языку открывает перед иностранными рабочими или переселенцами не только перспективы карьерного роста, способствует *«вовлечению в российский социум»*, но и приобщает к мировой культуре.

Если государственные структуры, общественные организации правильно будут работать с общинами, представляющими иммигрантов из соседних государств, то в их лице мы приобретём самых горячих сторонников интеграции этих государств с Россией. Чтобы упрочить собственную геополитическую, геостратегическую составляющие, не обязательно присоединять территорию, важно надёжно привлечь на свою сторону народы, их населяющие. И я не побоюсь упреков в «имперских амбициях». Это реальность, с которой, учитывая давление внешних военно-политических факторов, нельзя не считаться ни России, ни её ближайшим соседям. Как нельзя забывать о многовековой истории совместного проживания, общих интересах, культурных, этнических, кровно-родственных связях. В. Путин отметил в недавнем послании Федеральному Собранию: «Мы рассматриваем пространство СНГ как сферу наших стратегических интересов. Мы также исходим из того, что и для государств Содружества Россия является зоной их национальных интересов».

**— В своё время Вы руководили комитетом в Государственной Думе и заложили законодательную базу государственной национальной политики. Как Вы, представитель современной исполнительной власти, ощущаете действенность тех законов? Совершенны ли они?**

— Законодательная база, необходимая для решения национальных вопросов, создана. Мы подтягиваем, шлифуем иммиграционное законодательство. Что касается законов о национально-культурном развитии, то есть серьёзные недостатки в механизме их реализации. Как министр, главную задачу вижу в преодолении этих противоречий. Законы, подчёркиваю, по содержанию



уровню являются образцовыми для Европы и международного сообщества, а по уровню реализации отстают. Особенно это касается законодательства о коренных малочисленных народностях, закона «О национально-культурной автономии».

**— Вы привлекаете для разработки программ, для решения острых национальных вопросов учёных Российской академии наук, научно-исследовательские институты, учителей, преподавателей вузов. Как Вы полагаете: достаточна ли квалификация наших специалистов, конфликтологов, вовлечённых в качестве арбитров в межнациональные споры?**

— В России складываются отечественные школы профессионалов в этой области, в некоторых вузах готовят конфликтологов. Но отечественная конфликтология идёт, к сожалению, по следам событий, фиксирует, а не предупреждает их. Хотя, безусловно, есть очень яркие практики и теоретики. Я бы вспомнил Виктора Поляничко, положившего немало сил для урегулирования конфликтов на Северном Кавказе. Он, как помните, погиб при исполнении служебных обязанностей. Заложенные им принципы востребованы, применяются и изучаются, в том числе и в нашем министерстве. В данной проблеме, как уже было сказано, очень многое зависит от школы, от вуза, которые воспитывают молодое поколение в духе уважения к инокультурной среде.

**— Владимир Юрьевич, Вы — один из авторов книги «Русский народ в национальной политике XX века». Чем вызвано её появление?**

— Эта книга родилась как попытка осмыслить ту дискуссию, которая возникла по поводу роли русского этноса в нашей истории. В дневнике А.М. Коллонтай за 1937 год я прочитал, по-моему, достаточно точное определение: «Русский народ — великий народ. Русский народ — это добрый народ. У русского народа, среди всех народов, наибольшее терпение. У русского народа ясный ум. Он как бы рождён помогать другим нациям. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные времена. Он инициативен. У него стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель. Потому ему и тяжелее, чем другим нациям. На него можно положиться в любой беде». Дискуссия на эту тему продолжается. В книге вместе с соавторами мы проанализировали основные взгляды, которые бытуют сегодня в общественном мнении.

**— И последний вопрос. Скажите, пожалуйста, как реализуется федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстре-**

**мизма в российском обществе в 2001–2005 годах»?**

— Регионы проявляют инициативу. Так, молодёжное объединение «Дом 28» (г. Архангельск) начало акцию «Русский Север — Северный Кавказ — без ксенофобии». Цель этой инициативы — воспитать у молодёжи терпимость к людям другой национальности, вероисповедания и культуры. Молодые северяне не ограничиваются констатацией правильных лозунгов, они принимают у себя дома посланцев Северного Кавказа, участвуют в совместных походах по Карелии.

Министерство культуры и межнациональных отношений республики Марий Эл объявило конкурс грантов президента республики в области развития этнокультурных и межнациональных отношений. Отдельной номинацией вне общего конкурса идут проекты детских коллективов, учреждений культуры, образования.

Полагаю, читатели «Народного образования», представляющие все регионы России, могут продолжить эти примеры. Во многом благодаря образованию, молодёжь начинает понимать: наше национальное многоцветие — источник духовного богатства, устойчивого развития России. И не надо бояться многонациональности — следует тонко выстраивать национальную политику государства, консолидирующую общество.

**— Спасибо, Владимир Юрьевич, за беседу. От имени читателей журнала желаем Вам успешной государственной и общественной деятельности.**

**Вёл беседу Владимир Давыдов,  
главный редактор журнала  
«Российское образование»**